

УДК 327.82

Елена ХАХАЛКИНА

«ГЛОБАЛЬНАЯ БРИТАНИЯ»: ОТ ИДЕИ К ВОПЛОЩЕНИЮ

Статья поступила в редакцию 26.06.2020

Аннотация. В статье показан процесс формулирования новой внешнеполитической повестки Соединенного Королевства под лозунгом «Глобальная Британия» по ситуации на 2020 г. Данная концепция проанализирована через такие ее ключевые составляющие, как британо-американские отношения, связи с Содружеством наций и взаимодействие с ЕС накануне и после брекзита (до окончания переходного периода). Сделан вывод, что «Глобальная Британия» не является набором принципиально новых идей. Она представляет собой их комбинацию с новыми акцентами и с учетом сокращения возможностей страны и рычагов влияния в Евросоюзе и за его пределами, попытку переориентировать экономику, торговлю и финансовые отношения в пользу быстро развивающегося азиатского и иных неевропейских регионов. Трудные и затяжные переговоры о выходе Британии из ЕС и смена премьер-министра в 2019 г. затормозили наполнение концепции реальным содержанием. После президентских выборов в США ее направление во многом зависит от внешней политики Вашингтона и настроений в Демократической партии, а также от договоренностей Лондона и Брюсселя о новых отношениях после выхода Британии из ЕС.

Ключевые слова: «Глобальная Британия», брекзит, Т. Мэй, Б. Джонсон, Европейский союз, Содружество.

Пандемия коронавируса существенно изменила мировую политическую повестку, отодвинув на периферию все другие международные проблемы. Так произошло и с брекзитом, несколько лет не сходящим с первых полос ведущих мировых изданий и служившим центром политических дискуссий. Выпадение проблематики, связанной с выходом Соединенного Королевства из Евросоюза, из списка важнейших новостей в первой половине 2020 г. не означало, что эта тема устарела. Скорее, наоборот: для самой Британии формулирование новой внешнеполитической концепции приобрело особую актуальность¹.

¹ В статье не рассматриваются положения Комплексного обзора безопасности, обороны, развития и внешней политики «Глобальная Британия в эру конкуренции», одобренного 16 марта 2021 г. - *Прим. редакции*

© *Хахалкина Елена Владимировна* – д.и.н., профессор Факультета исторических и политических наук, Национальный исследовательский Томский государственный университет (НИ ТГУ). *Адрес:* 634050, Россия, Томск, пр. Ленина, 36. *E-mail:* ekhakhalkina@mail.ru

Данное научное исследование выполнено при поддержке Программы повышения конкурентоспособности ТГУ (№8.1.08.2020).

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope120212132>

31 января 2020 г. состоялся выход Соединенного Королевства из Евросоюза. Ставшую символом начала новой эпохи голограмму часов на Даунинг-стрит, отсчитывающих окончание времени пребывания страны в ЕС, приветствовали многие граждане королевства. Британия длительное время позиционировала себя как государство с глобальными интересами и обязательствами. Обширная империя, торговый и военный флот, развитая инфраструктура и финансовые возможности давали ей право считаться государством мирового значения. Несмотря на ослабление своей мощи после Второй мировой, в условиях деколонизации и холодной войны, страна сохранила атрибуты влиятельного международного актора. Сегодня она является участником «Группы семи», «Группы двадцати», постоянным членом Совета Безопасности ООН, обладает атомным оружием и внушительным промышленным и научно-технологическим потенциалом.

Премьер-министр страны Б. Джонсон в качестве основы для укрепления пошатнувшихся позиций продолжил использовать концепцию «Глобальной Британии», которая с идейно-политической точки зрения не представляет собой качественно новый проект. Скорее, это синтез выдвинутых Т. Мэй положений в те годы, когда Б. Джонсон входил в состав кабинета в должности главы Форин-офис. В том или ином виде их уже использовали политики в прошлом. Например, в 2005 г., когда Великобритания стала председателем в Европейском совете, Г. Браун, канцлер Казначейства в кабинете Т. Блэра, заявил о возможности превратить Евро-союз в более глобально ориентированную структуру, опираясь на внушительный британский опыт [Glencrossetal, 2018: 585]. Выдвинутый тезис не получил при лейбористах дальнейшего развития.

Вновь лозунг о «Глобальной Британии» был возрожден Консервативной партией как ответ на итоги референдума 23 июня 2016 г. Страна, внезапно оказавшись перед перспективой выхода из ЕС, должна была найти новое место в мире и сформулировать симметричный ответ на потенциальное ослабление своих внешнеполитических позиций.

Концепция «Глобальной Британии» в общих чертах изложена в ряде политических, аналитических документов и выступлений. В марте 2018 г. эта тема получила развитие в ответе Форин-офиса на запрос парламентского Комитета по иностранным делам. «Некоторые элементы нашего взаимодействия с остальным миром изменятся после того, как мы покинем Европейский союз. Несмотря на то что мы утратим некоторые элементы преимуществ членства в ЕС, мы получим больше гибкости, а наши возможности в области внешней политики в целом позволят нам стать одним из основных мировых игроков...»¹. Иначе говоря, тезис о «Глобальной Британии» символизировал намерение «правительства приспособиться к изменениям, которые наступят после брексита, и, одновременно, ...оставаться успешным глобальным внешнеполитическим игроком» [Богдасарова, 2020].

¹ Appendix: Memorandum from the Foreign and Commonwealth Office. URL: https://publications.parliament.uk/pa/cm201719/cmselect/cmfaaff/780/78008.htm#_idTextAnchor035 (дата обращения: 13.05.2020)

В июне 2018 г. на правительственной веб-странице были размещены основные официальные документы, посвященные этой концепции¹. В ответ на доклад Комитета по иностранным делам, который критиковал расплывчатость нового внешнеполитического курса, МИД сделал заявление, что «Глобальная Британия» уже подкреплена соответствующим содержанием». Речь шла, во-первых, о создании межправительственного Совета по «Глобальной Британии» под руководством генерального директора по экономическим и консульским вопросам Форин-офиса Д. Броннерт (ее должность стала называться – генеральный директор по экономическим и глобальным вопросам), будущего посла Соединенного Королевства в России. Во-вторых, специальной рабочей группы при министерстве «для расширения существующей дипломатической сети, разработки политики и показателей прогресса в ходе достижения цели»².

В марте 2019 г. на место Д. Броннерт пришла М. Ролингс. В сферу ее ответственности входит концепция «Глобальная Британия», Азиатско-Тихоокеанский регион, Америка, Африка, заморские территории, Содружество и экономическая дипломатия.

Хотя эксперты справедливо отмечают, что концепция носит размытый характер и «на самом деле не ясно, как выглядит эта “Глобальная Британия” на практике»³, попробуем тем не менее рассмотреть ее через призму наиболее ключевых направлений, уже обозначенных правительством и соответствующих концепции «трех окружностей» У. Черчилля⁴, что явно не случайно.

«Глобальная Британия» и британо-американские отношения

Для представления новой внешнеполитической концепции премьер-министр Т. Мэй и глава Форин-офис Б. Джонсон использовали ключевые мировые форумы.

2 октября 2016 г. Т. Мэй впервые изложила свое видение «Глобальной Британии» в выступлении на партийной конференции⁵, акцентировав внимание на большую, чем прежде, вовлеченность страны в регионы за пределами ЕС. Впоследствии премьер-министр упоминала об этом в речи в Ланкастер-хаус и на конференции Республиканской партии США в Филадельфии в январе 2017 г.; в выступлениях на Всемирном экономическом форуме в Давосе и Генеральной Ассамблее ООН в 2017 г., а также в интервью Би-би-си после своего визита в Китай в 2018 г.

¹ Global Britain: delivering on our international ambition. URL: <https://www.gov.uk/government/collections/global-britain-delivering-on-our-international-ambition> (дата обращения: 29.10.2020)

² Brexit Reading List: Global Britain. URL: <https://researchbriefings.parliament.uk/ResearchBriefing/Summary/CBP-8338> (дата обращения: 17.05.2020)

³ Hitching-Hales J. and Calderwood I. 5 Things We Want Boris Johnson to Deliver on a Truly Global Britain. URL: <https://www.globalcitizen.org/en/content/boris-johnson-prime-minister-uk-aid-global-britain/> (дата обращения: 12.05.2020)

⁴ Концепция «трех кругов» или «трех окружностей» была предложена У. Черчиллем в 1948 г. и включала в себя отношения с Британским Содружеством, с США и британскими доминионами и с континентальной Европой. В центре окружностей – Британия.

⁵ Theresa May – her full Brexit speech to Conservative conference. URL: <https://www.independent.co.uk/news/uk/politics/theresa-may-conference-speech-article-50-brexit-eu-a7341926.html> (дата обращения: 02.07.2020)

В декабре 2016 г. министр иностранных дел Б. Джонсон в Королевском институте международных отношений (Чатам-Хаус) произнес свою первую программную речь «За пределами брекзита: Глобальная Британия»¹. В этом довольно обстоятельном и насыщенном яркими экскурсами в историю и литературными образами выступлении, глава Форин-офис обозначил наиболее приоритетные направления британской внешней политики, отчетливо напоминая концепцию «трех окрестностей» У. Черчилля.

Обращение к этой давней внешнеполитической доктрине неслучайно: как и после 1945 г., страна оказалась вынуждена искать новое место в мире. По меткому замечанию исследователя Э. Дреа, «в событиях, связанных с выходом из ЕС, центральную роль играет история, или особый взгляд на имперское прошлое Британии» [Drea, 2019: 20]. Другие исследователи рассматривают итоги голосования на референдуме как «кульминацию распада Британской империи» [Gardner, 2017: 3] и подчеркивают «живучесть» имперского наследия в структуре национальной идентичности [Kumar, 2011: 299]. Один из таких имперских нарративов звучит следующим образом: «В 1945 г. одна страна проиграла Вторую мировую войну. Это были мы» [Drea, 2019: 20]. Речь идет о том, что упадок, который ощущали многие ревностные сторонники брекзита, уходит корнями в постимперское прошлое, ностальгию по периоду британской истории до 1945 г. Соратники Н. Фараджа и другие евроскептики считают, что Британия совершила ошибку, присоединившись к европейским сообществам, тем самым как будто подчеркнув переход с глобальных на региональные позиции после войны. Теперь же, освобожденная от «бремени брюссельских правил», страна «может снова претендовать на лидирующую роль, которая сочетает историю отношений с обновленными англо-американскими связями» [Drea, 2019: 21].

В нынешнем виде единственным отличием «Глобальной Британии» от черчиллевской доктрины выступает ее обрамление наиболее актуальными проблемами современности: защита окружающей среды, акцент на политике развития, поддержание международной безопасности. Однако в качестве главного направления, как и после Второй мировой войны, вновь выступают отношения с США. Б. Джонсон открыто признал, что в качестве своего первостепенного союзника Британия по-прежнему видит заокеанского партнера: «...союз с Соединенными Штатами остается нашим главным приоритетом»². При этом Джонсон воздержался от характеристики британо-американских отношений как «особых» (термин, который британские политики активно использовали и до и после Суэцкого кризиса 1956 г., хотя он серьезно поколебал союз двух стран [Пелипась, 2003: 349]). Став в июле 2019 г. премьер-министром, Б. Джонсон продолжил делать упор в своей риторике на отношения с Вашингтоном. Однако такой крен в пользу британо-американских связей не всегда приносил плоды. Президент США Д. Трамп, известный своим эпатажным стилем, в ряде случаев действовал без оглядки на союзников. Например, США в одностороннем порядке, без консультаций с ЕС и Британией, вышли из

¹ Global Britain: UK Foreign Policy in the Era of Brexit. URL: <https://www.chathamhouse.org/sites/default/files/events/special/2016-12-02-Boris-Johnson.pdf> (дата обращения: 17.05.2020)

² Ibidem.

ядерной сделки с Ираном, а позже, в январе 2020 г., Белый дом санкционировал убийство иранского генерала К. Сулеймани, командующего Корпусом стражей исламской революции. Реакция Брюсселя и Лондона на эти действия Вашингтона была негативной¹.

Более серьезные трения в отношениях двух стран возникли из-за китайской компании Huawei. В начале 2019 г. Д. Трамп подписал указ о запрете использования ее оборудования, представляющего, по мнению Белого дома, угрозу национальной безопасности. В мае 2019 г. министерство торговли США внесло Huawei и семьдесят связанных с ней фирм в особый список, запрещающий им закупать у американских производителей компоненты и технологии без одобрения сделок американскими властями. Под удар попал не только Китай, разногласия с которым заметно усилились при администрации Д. Трампа, но и Соединенное Королевство. Лондон был заинтересован в сотрудничестве с Huawei для внедрения в стране новой сверхбыстрой широкополосной связи. Вашингтон же настаивал, что компания представляет угрозу безопасности из-за тесных связей с правительством Китая.

В феврале 2020 г. Б. Джонсон принял решение включить Huawei в план по строительству в Британии сетей пятого поколения, что, казалось бы, символизировало способность Даунинг-стрит действовать независимо от США. Однако позднее Лондон изменил свое решение под давлением Вашингтона. В июле 2020 г. правительство Б. Джонсона объявило, что компания Huawei не будет участвовать в создании сетей 5G.

Особые надежды Британия связывает с достижением соглашения с США о свободной торговле. Данная идея особенно активно обсуждалась последние несколько лет. Ее называют «Святым Граалем британских политиков, желающих вывести Британию из ЕС и упрочить связи с глобальной англосферой»². В апреле 2016 г. президент США Б. Обама в связи с предстоящим референдумом о членстве Великобритании в Евросоюзе предупредил Лондон, что в случае брекзита Соединенное Королевство «будет в конце очереди на заключение торговой сделки»³. Администрация Д. Трампа заняла более благосклонную позицию. Новый американский президент «обещал Т. Мэй заключить выгодный двусторонний торговый договор после брекзита, не говоря уже об «особых отношениях» двух стран в области обороны и разведки» [Ананьева, Годованюк, 2018: 19–20].

В начале мая 2020 г. Лондон и Вашингтон в режиме видеоконференции приступили к первому раунду переговоров. Предварительные обсуждения показали наличие серьезных разногласий. Например, Британия надеялась добиться снижения пошлин на экспорт своей сельскохозяйственной продукции в США. Вокруг этого вопроса тучи только сгущались – Вашингтон настаивал на снижении ограничений на поставки своей хлорированной курятины, генетически модифицированных зерно-

¹ «Имели право»: Минюст США считает легитимным убийство Сулеймани. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2020/01/14_a_12909860.shtml (дата обращения: 19.05.2020)

² Casalicchio E., Hanke Vela J. 5 Things to watch in UK-US trade talks. URL: <https://www.politico.eu/article/five-things-to-watch-in-uk-us-trade-talks/> (дата обращения: 02.09.2020)

³ Post-Brexit trade deal URL: with US could take 10 years, Obama warns. URL: <https://www.bbc.com/news/uk-politics-eu-referendum-36120808> (дата обращения: 04.09.2020)

вых культур и гормонально модифицированной говядины. Британские фермеры были обеспокоены тем, что, если Лондон разрешит импорт более дешевых американских продуктов животноводства, – это подорвет собственное сельское хозяйство¹.

Еще один важный пункт отношений двух стран тесно связан с выходом Британии из Евросоюза. В Вашингтоне рассчитывали «привести британские технические стандарты», которые сегодня соответствуют правилам ЕС, «в соответствие с американскими» [Годованюк, 2020: 53], что опять же угрожало наплывом дешевой и менее качественной продукции сельского хозяйства США и срывом торговой сделки Лондона и Брюсселя.

В целом, как считают эксперты, экономические выгоды от соглашения о свободной торговле с США будут незначительными с учетом того, что оба государства уже имеют близкую к беспоплинной торговлю основными экспортными товарами². Поэтому торговая сделка для Британии во многом носит символический характер – требуется подтверждение «особого» статуса британо-американских отношений.

«Глобальная Британия» и Содружество

Содружество наций, наряду с британо-американскими отношениями, мыслится как один из ключевых элементов «Глобальной Британии». Напомним, что Британское содружество наций (как оно тогда называлось) было основано в 1931 г. для объединения доминионов и закрепления их внутренней автономии. После Второй мировой войны эта организация стала платформой для выстраивания отношений с новыми государствами – бывшими британскими колониями. Сегодня Содружество насчитывает 53 страны–участницы и является важным компонентом внешнеполитического курса Британии, символом гармоничных постколониальных отношений и объединением, нацеленным, согласно его Уставу, на поддержание принципов прав человека, демократии, безопасности.

В уже упомянутой речи Б. Джонсона в Чатам-Хаус в декабре 2016 г. глава Форин-офис сделал особый упор на сотрудничестве в области разведки для поддержания мировой стабильности и безопасности не только с США, но также с Канадой, Австралией и Новой Зеландией³. Определенные надежды Лондон связывает с участием в свободной торговле, поддержка которой выступает важным элементом «Глобальной Британии». В 2017 г. на Всемирном экономическом форуме в Давосе Т. Мэй выразила надежду на то, что Великобритания «сделает шаг к новой роли самого сильного лидера, активно выступающего за бизнес, свободные рынки и свободную торговлю в мире»⁴. Эти отсылки к фритредерству выступают как подспуд-

¹ Casalicchio E., Hanke Vela J. 5 Things to watch in UK–US trade talks. URL: <https://www.politico.eu/article/five-things-to-watch-in-uk-us-trade-talks/> (дата обращения: 04.09.2020)

² Ibidem.

³ Global Britain: UK Foreign Policy in the Era of Brexit. URL: <https://www.chathamhouse.org/sites/default/files/events/special/2016-12-02-Boris-Johnson.pdf> (дата обращения: 17.05.2020)

⁴ The Idea of ‘Global Britain’. URL: https://publications.parliament.uk/pa/cm201719/cmselect/cmfaaff/780/78005.htm#_idTextAnchor011 (дата обращения: 12.05.2020)

ная антитеза Общему рынку и протекционистской политике ЕС. Такое настойчивое продвижение тезиса о свободной торговле свидетельствует о желании отмежеваться от «Единой Европы» в поиске новых опор.

Свобода торговли вполне соответствует идее «разворота в сторону Азии». 15 января 2020 г. Великобритания открыла новую постоянную дипломатическую миссию при Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) в Джакарте (Индонезия). На церемонии ее открытия заместитель министра по Азии и Тихоокеанскому региону Х. Уиллер заявила, что Британия усилит всестороннее взаимодействие с АСЕАН, десять стран-членов которой в сумме составляют шестую часть мировой экономики. В 2018 г. общий объем двусторонней торговли товарами и услугами между Великобританией и АСЕАН достиг 37,2 млрд ф. ст.¹

В феврале 2020 г. глава Форин-офис Д. Рааб совершил турне по четырем странам АТР, посетив Австралию, Японию, Сингапур и Малайзию. С 2018 г. эти государства стали участниками Всеобъемлющего и прогрессивного соглашения о Транстихоокеанском партнерстве, известного также как ТТП-11. Д. Рааб заявил, что присоединение Британии к ТТП-11 является главным приоритетом ее торговой политики после брексита. Это соглашение в настоящее время представляет собой третью по величине зону свободной торговли в мире и охватывает такие динамично развивающиеся экономики, как Канада, Новая Зеландия и Вьетнам.

По прогнозам, участие в ТТП-11 предоставит британским предприятиям преференциальный доступ на 13% мирового рынка² и улучшит защиту инвестиций. Объединение станет платформой для укрепления британского влияния в разработке торговых правил, связанных с конкуренцией, интеллектуальной собственностью и урегулированием споров между инвесторами и государством. Еще важнее, что эта платформа открывает возможность для Лондона расширить масштабы своего геополитического и экономического влияния в регионах за пределами Северной Атлантики, где доминируют два гиганта – США и ЕС.

Для укрепления связей с быстрорастущими экономиками Содружества наций Форин-офис использует тезис о Британии как о «силе добра». В сентябре 2019 г. в газете Sunday Telegraph появилась статья британского министра иностранных дел «Глобальная Британия лидирует в мире как сила добра». Написанная накануне отъезда Д. Рааба в Нью-Йорк для участия в заседании Генеральной Ассамблеи ООН, она стала продолжением популяризации концепции «Глобальной Британии». Центральным стал тезис о Соединенном Королевстве как «силе добра», выступающей как противовес неким силам зла. «По мере того как мы добиваемся прогресса в наших переговорах о брексите, мы переносим наше видение поистине глобальной Британии в ООН, являя пример силы добра в мире»³. Эта мысль не является новой и содержится в Уставе Содружества наций, отсылка к которому была в статье мини-

¹ Xianbai J. Future of UK's post-Brexit foreign policy lies in Pacific Asia. URL: <https://news.cgtn.com/news/2020-02-17/Future-of-UK-s-post-Brexit-foreign-policy-lies-in-Asia-Pacific--09U2BKfenK/index.html> (дата обращения: 21.05.2020)

² Ibidem.

³ Global Britain is leading the world as a force for good: article by Dominic Raab. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/global-britain-is-leading-the-world-as-a-force-for-good-article-by-dominic-raab> (дата обращения: 22.05.2020)

стра. В Уставе зафиксировано, что «в эпоху меняющихся экономических обстоятельств и неопределенности новых торговых и экономических моделей, беспрецедентных угроз миру и безопасности... потенциал и потребность Содружества выступают как непреодолимая сила добра и эффективная сеть для сотрудничества и содействия развитию...»¹. Риторика о «силе добра» в данном контексте звучит в качестве своеобразной идейно-философской надстройки тезиса о «Глобальной Британии» и позволяет провести некоторые параллели как с колониальным периодом, когда доминировала идеология «бремени белого человека» и цивилизаторской роли метрополии, так и с периодом холодной войны и доктриной Трумэна, в которой шла речь о двух образах жизни.

Данный тезис британские политики и дипломаты продолжают использовать в своих выступлениях, характеризуя политику своей страны в отношении других регионов мира. В сентябре 2020 г. социологическое агентство Ipsos MORI опубликовало результаты опроса, посвященного отношению граждан Британии к роли страны как «силе добра» в мире и ее взаимодействию с ЕС и остальным миром. Почти половина респондентов (49%) разделяет мнение, что страна является «силой добра», что, однако, на 10% меньше показателя апреля 2019 г.² Видимо, сказалось влияние пандемии и рост недовольства населения действиями правительства по улучшению ситуации. При этом, если 41% британцев думает, что страна должна «ударить сильнее своих возможностей» в мировых делах, то 38% считают, что королевству следует перестать «притворяться важной державой в мире»³. Симптоматично, что по мнению четырех из десяти опрошенных, именно Европа выступает в качестве главного внешнеполитического направления Британии, и только два респондента из десяти выбирают Содружество и Соединенные Штаты⁴. Такие результаты демонстрируют слабый отклик на новую внешнеполитическую концепцию. Такое положение дел можно объяснить тревогой за будущее отношений Лондона и Брюсселя (особенно по вопросу свободы передвижения), хотя любой новый внешнеполитический тезис требует времени для наполнения и апробации.

«Глобальная Британия» и Европа

После прихода к власти Т. Мэй в июле 2016 г. в политической и экспертной среде стала обсуждаться идея о возможностях сохранить экономические связи Британии и ЕС с помощью Европейской экономической зоны⁵. Одним из потенциальных вариантов могло стать вступление (точнее, возвращение) страны в Европейскую ассоциацию свободной торговли (ЕАСТ). Эта организация возникла в 1960 г.

¹ Charter of the Commonwealth. URL: <https://thecommonwealth.org/about-us/charter> (дата обращения: 22.05.2020)

² Britons lose confidence in Great Britain's position and influence in the world. URL: <https://www.ipsos.com/ipsos-mori/en-uk/britons-lose-confidence-great-britains-position-and-influence-world> (дата обращения: 31.10.2020)

³ Ibidem.

⁴ Ibidem.

⁵ Wintour P. What's the best Brexit Theresa May could get for Britain? URL: <https://www.theguardian.com/uk-news/2016/jul/14/whats-the-best-brexite-theresa-may-could-get-for-britain> (дата обращения: 25.11.2020)

по инициативе самого Лондона в составе семи государств, связанных с ним давними торгово-экономическими и финансовыми связями и критически настроенных по отношению к сути Общего рынка – установлению высоких внешних тарифов и наднациональному характеру управления. Однако уже в 1961 г. Соединенное Королевство было готово покинуть ЕАСТ ради вступления в ЕЭС (это случилось в 1973 г.), рассчитывая укрепить свои пошатнувшиеся после Второй мировой войны экономические позиции, усилить политическое влияние в Европе и укрепить отношения с США. С выходом в январе 2020 г. из Евросоюза Британия обратила свой взор на это объединение, которое снова стало соответствовать ее интересам.

ЕАСТ посредством соглашений о свободной торговле связана с 38 странами и может устанавливать собственную торговую политику. Участие в ней могло бы помочь Лондону строить двусторонние соглашения с ЕС по разным вопросам по своему усмотрению, на чем в свое время и настаивали сторонники брекзита. Однако сами участники ЕАСТ, особенно Исландия и Норвегия, скептически восприняли идею о возвращении Британии¹. Это угрожало изменить расклад сил внутри ассоциации в пользу Лондона. Эксперты не исключали, что правительство Б. Джонсона могло вернуться к варианту повторного вступления в ЕАСТ, однако этот сценарий не состоялся.

Евросоюз остается важнейшим торговым партнером Британии. В 2019 г. ее экспорт в ЕС составил 300 млрд ф. ст. (43% экспорта страны), импорт – 372 млрд ф. ст. (51% импорта). Доля британского экспорта в ЕС упала с 54% в 2002 г. до 43% в 2016 г., в 2019 г. увеличившись до 45%. Доля импорта Великобритании из ЕС снизилась с 58% в 2002 г. до 51% в 2019 г.² Будучи членом ЕС, королевство автоматически являлось участником около сорока торговых соглашений, охватывавших пятьдесят стран и территорий. На них приходилось более 8% от общего объема торговли Британии³. Амбиции Лондона заключались в том, чтобы перезаключить на двусторонней основе все эти соглашения до конца переходного периода. Более того, правительство вело переговоры еще с восемнадцатью странами, имеющими торговые соглашения с ЕС, включая Канаду и Мексику⁴.

Первый раунд переговоров Лондона и Брюсселя о будущих отношениях начался в марте 2020 г., а девятый раунд завершился в октябре 2020 г. патовой ситуацией. Разногласия были связаны с доступом стран-членов ЕС в территориальные воды Британии для рыболовства. Другие вопросы включали: достижение равных условий для открытой и честной конкуренции; урегулирование вопросов по торговле товарами, услугами и инвестициями; правоохранительное и судебное сотрудничество; координацию мобильности и социального обеспечения; транспорт и др.⁵

¹ Ibidem.

² Statistics on UK-US trade. URL: <https://commonslibrary.parliament.uk/research-briefings/cbp-7851/> (дата обращения: 04.09.2020)

³ Edgington T. Brexit: What trade deals has the UK done so far? URL: <https://www.bbc.com/news/uk-47213842>

⁴ Frennhoff Larsen M. Brexit: as the deadline looms, why are negotiations stalling? URL: <https://theconversation.com/brexit-as-the-deadline-looms-why-are-negotiations-stalling-145251> (дата обращения: 04.09.2020)

⁵ Kassim H. The latest on the UK-EU negotiations. URL: <https://ukandeu.ac.uk/explainers/the-latest-on-the-uk-eu-negotiations/> (дата обращения: 05.09.2020)

Еще один примечательный факт – отказ британского правительства обсуждать на переговорах с Брюсселем вопросы внешней политики, политики обороны и безопасности, что укладывается в логику «Глобальной Британии». Это несмотря на то, что Политическая декларация, согласованная в октябре 2019 г. вместе с соглашением о выходе из ЕС, предусматривала продолжение сотрудничества обеих сторон в таких областях, как санкционные режимы, оборонная промышленность и исследования, консульское сотрудничество в третьих странах, а также приглашение представителей страны на встречи министров иностранных дел ЕС и возможное участие в военных операциях ЕС¹. Как отмечает эксперт Чатам-Хаус Р. Уитмэн, «если отбросить риторику об “амбициозном, широком, глубоком и гибком партнерстве”, Британии предлагали не более чем стандартный механизм консультаций с ЕС как с третьей страной, а не роль в принятии решений»². С этой точки зрения, озвученный британской стороной отказ выглядел вполне логичным, тем более что отдельные инициативы в области внешней политики Брюссель может обсуждать и решать с Лондоном в двустороннем порядке, если в этом возникнет необходимость.

В конце декабря 2020 г. стороны все же пришли к взаимопониманию: накануне Рождества была заключено Соглашение о торговле и сотрудничестве, включающее три блока: сделку о свободной торговле, договоренности «о новом партнерстве в интересах безопасности наших граждан» и положения о контроле за выполнением достигнутых условий.

Заключение

Согласно принципу PDCA (Plan-Do-Study-Act) или Циклу Деминга-Шухарта, управление проходит четыре стадии: планирование, реализация, контроль и корректировка. Если применить этот цикл к британской политике, то напрашивается вывод, что страна находится на стадии корректировки внешнеполитических амбиций и их согласования с доступными ресурсами и возможностями. Подобный ребрендинг и «геополитический аудит» британские правящие круги пытались осуществить после Второй мировой войны, которая задала антиномичный вектор внешнеполитических поисков страны на десятилетия вперед. С одной стороны, страна ментально-психологически не может отказаться от своей глобальной роли и мышления, с другой стороны, ресурсы, которыми она обладает, носят ограниченный характер и сдерживают ее внешнеполитические амбиции.

Члены британского правительства рассматривают «Глобальную Британию» как «ориентированную на внешний мир». Уже после выхода страны из Евросоюза, 3 февраля 2020 г. Б. Джонсон выступил в Гринвиче с очередной программной речью. В ней содержалось три ключевых послания, касающихся традиционных сфер британской внешней политики: отношений с США, Содружеством и ЕС. Б. Джонсон заявил, что торгово-экономическим интересам страны отвечает укрепление связей с

¹ Whitman R.G. Why the UK Has Taken Foreign Policy Out of Brexit Negotiations. URL: <https://www.chathamhouse.org/expert/comment/why-uk-has-taken-foreign-policy-out-brexit-negotiations#> (дата обращения: 04.09.2020)

² Ibidem.

Содружеством, особенно с Новой Зеландией и Канадой, а также с Японией и другими странами Транстихоокеанского партнерства. Особый упор премьер-министр сделал на необходимости наращивать торговлю с США, в которые Британия направляет пятую часть своего экспорта¹. В отношении ЕС Джонсон заверил, что страна не будет предпринимать дискриминационных мер против Брюсселя, а будет развивать связи на новой основе².

Весной 2020 г. пандемия нанесла удар по базовым принципам глобализации – свободному перемещению людей и товаров; обострилась борьба региональных игроков, усилились процессы регионализации. Внутри Британии нарастало недовольство действиями правительства по преодолению коронакризиса, ухудшилось экономическое положение. В октябре 2020 г. на ежегодной конференции Консервативной партии Б. Джонсон почти полностью сосредоточился на внутренних проблемах государства, предложив план их решения до 2030 г.³. Внешнеполитической проблематике было уделено всего лишь несколько высокопарных фраз, например: «Мы верим в “Глобальную Британию” как в гордую, независимую и перспективную страну. В следующем году мы примем саммит «Большой семерки» и Конференцию ООН по изменению климата в Глазго, проведем три большие объединяющие кампании мирового масштаба: исцеление от пандемии, борьба с изменением климата и продвижение глобальной свободной торговли»⁴. Таким образом, Б. Джонсон стремится следовать «глобальному» курсу в соответствии с выбранной внешнеполитической установкой.

Список литературы

Ананьева Е., Годованюк К. (2018) Матрешка «дела Скрипалей», *Современная Европа*, № 3. С. 16–26. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope320181626>

Богдасарова Т. (2020) Трансформация концепции «Глобальная Британия» после Brexit. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/europeanpolicy/transformatsiya-kontseptsii-globalnaya-britaniya-posle-brexit/?sphrase_id=40633874 (дата обращения: 12.06.2020)

Годованюк К.А. (2020) «Глобальная Британия» в преддверии брекзита. ИЕ РАН, Москва. URL: <https://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/doklad/373.pdf> (дата обращения: 23.06.2020)

Пелипась М.Я. (2003) Скованные одной цепью: США и Великобритания на Ближнем и Среднем Востоке в 1945–1956 гг. Томск, Россия.

References

Ananyeva E., Godovanyuk K. (2018) Matryoshka “Dela Skripaley” [Matreshka of the “Skripals’ Affair”], *Sovremennaya Yevropa*, № 3, pp. 16–26. (in Russian). DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope320181626>

Bogdasarova T. (2020) Transformatsiya kontsepcii “Globalnoy Britanii” posle Brexit [Transformation of the concept of “Global Britain” after Brexit]. URL: [https://russiancouncil.ru/analytics-and-](https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/europeanpolicy/transformatsiya-kontseptsii-globalnaya-britaniya-posle-brexit/?sphrase_id=40633874)

¹ PM speech at Greenwich: 3 February 2020. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/pm-speech-in-greenwich-3-february-2020> (дата обращения: 18.05.2020)

² Ibidem.

³ Prime Minister Boris Johnson delivered his keynote speech today to wrap up Conservative Party Conference. URL: <https://www.conservatives.com/news/boris-johnson-read-the-prime-ministers-keynote-speech-in-full> (дата обращения: 18.05.2020)

⁴ Ibidem.

comments/columns/europeanpolicy/transformatsiya-kontseptsii-globalnaya-britaniya-posle-brexita/?sphrase_id=40633874 (accessed: 12.06.2020)

Godovanuk K.A. (2020) "Global'naya Britaniya" v preddverii Brekzita ["Global Britain" in the run-up to Brexit]. Institut Evropy RAN, Moscow. (in Russian) URL: <https://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/doklad/373.pdf> (accessed: 23.06.2020)

Pelipas' M.Ya. (2003) Skovannie odnoy cep'u: SSHA i Velikobritaniya na Blizhnem i SrednemVostoke v 1945–1956 [Chained together: The United States and Great Britain in the Middle East in 1945–1956]. Tomsk, Russia. (in Russian)

Drea E. (2019) The Empire Strikes Back. Brexit, History and the Decline of Global Britain. Wilfried Martens Centre for European Studies. URL: <https://martenscentre.eu/publications/empire-strikes-back-brexithistory-and-decline-global-britain> (accessed: 31.10.2020)

Gardner A. (2017) Brexit, boundaries and imperial identities. *Journal of Social Archeology*. Vol. 17, pp. 3–26.

Glencross A., McCourt D. (2018) Living Up to a New Role in the World: the Challenges of "Global Britain". *Orbis*, vol. 62, issue 4, pp. 582–597.

Kitchen F. (2018) Looking to the future – what is the likely impact of Brexit on education establishments? URL: <https://www.ecclesiastical.com/documents/education-brexite.pdf> (accessed: 23.05.2020)

Kumar K. (2011) Empire, Nation, and National Identities. In: Britain's Experience of Empire in the Twentieth Century. Ed. by A. Thompson. Oxford, pp. 299–330.

"Global Britain": from Idea to Implementation

Received 26.06.2020

Author: Khakhalkina E., Doctor of Sciences (History), Professor, Faculty of Historical and Political Studies, National Research Tomsk State University. **Address:** 36 pr. Lenina, Tomsk, Russia, 634050. **E-mail:** ekhakhalkina@mail.ru

Abstract. The article explores a new British foreign policy agenda under the catchy slogan of "Global Britain". Over time, the thesis of Global Britain has been viewed by the British leadership as a matrix for a new foreign policy. This slogan is still being filled with various conceptual elements and real political, trade and economic steps. The concept of Global Britain is analyzed through UK-US relations, the Commonwealth and cooperation with the EU in the period before and after Brexit. It is concluded that ideologically, Global Britain is not a set of fundamentally new ideas; rather, it is a reformatting with different accents of the previous foreign policy provisions (the well-known concept of the "Three Majestic Circles" by W. Churchill) and taking into account reducing its opportunities and leverage in the European Union and the European region as a whole and attempts to reorient the economy, trade and financial relations towards the dynamically developing countries of Asia and other regions. It is highlighted that the difficult and protracted negotiations on Britain's withdrawal from the EU and UK snap elections in 2019 slowed down the filling of the concept with real content. At present, the future of the British foreign policy largely depends on the course of the new US President, the UK-EU cooperation, and the impact of pandemic on British economy.

Key words: Global Britain, Brexit, T. May, B. Johnson, European Union, The Commonwealth.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope120212132>